

ДОХОДЫ ЖИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ СТОЛИЦ И РАССЕЛЕНИЕ ИММИГРАНТОВ

Д.П. Шатило

Центр междисциплинарных исследований, ст. науч. сотр., канд. геогр. наук; e-mail: dariabit@yandex.ru

Статья посвящена изучению взаимосвязи расселения иммигрантов и доходов жителей крупных европейских столиц на примере Лондона, Мадрида и Берлина в последние 30 лет. Города выбраны по важности иммиграционных процессов, доступности порайонных статистических материалов и роли в своих странах. Эти города привлекали большое количество иммигрантов, особенно в последние 30 лет (а Лондон раньше из-за притока выходцев из бывших колоний). На примере стоимости жилья и распределения доходов показано социально-этническое расслоение. В результате исследования составлены типологии районов городов по доле иммигрантов, уровню доходов и ценам на жилье, отличающихся большой мозаичностью и неоднородностью территорий. По четырем европейским столицам было показано, что гипотеза зависимости между микрогеографией доходов и мигрантов подтверждается не всегда. Самая сложная картина – в Лондоне. В Берлине и Мадриде видны сектора локализации мигрантов, но там (не говоря о Москве) труднее выявить их связь с расслоением по доходам. Одной из наиболее примечательных характеристик исследуемых городов можно назвать растущее число иммигрантов и их долю в населении, которая может достигать 15–25%. Этот факт уже сам по себе становится значимым элементом социального расслоения. В то же время иммиграция в каждом городе обладает своими особенностями и разнообразием. Различия между группами иммигрантов во многом определяют степень их изоляции или интеграции в социальное пространство города. Лондон притягивает всех, как богатых, так и малоимущих. В Берлине еще заметны следы бывшего раздела города. В Мадриде наблюдается концентрация латиноамериканцев, близких по культуре. А в Москве приток иммигрантов зачастую провоцирует нарастание культурной дистанции между ними и москвичами. Большая доля иммигрантов, их слабая интеграция в принимающее общество, межэтнические конфликты приводят к уменьшению толерантности и усилению социальных и этнических контрастов.

Ключевые слова: стоимость жилья, Лондон, Берлин, Мадрид, Москва, социальная дифференциация

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.80.1.9

ВВЕДЕНИЕ

Цель настоящего исследования заключается в анализе взаимосвязи расселения иммигрантов и доходов жителей крупных европейских столиц (Лондона, Берлина, Мадрида и Москвы). Видя в доле иммигрантов и имущественных показателях – доходах населения и стоимости жилой недвижимости – ключевые моменты внутригородского социального и этнического расслоения территорий выбранных столиц, было решено попытаться выявить основные особенности каждой из них и общие черты. Научную проблему можно свести к интеграции иммигрантов в принимающее общество. Первая задача приезжего – это все же крыша над головой, а далее следует трудоустройство, получение доходов и др.

В отсутствии качественной статистической базы по иммигрантам приходится искать творческий подход к изучению территориальной структуры мигрантов через некоторые гипотезы и взаимосвязи. Поэтому интерес также представляет и распределение стоимости жилья – исходная гипотеза о том, что зоны низких доходов и дешевого жилья совпадают

с местами концентрации иммигрантов (однако это далеко не всегда так). Поскольку социальная дифференциация – сложное явление и широкая категория, и в настоящем исследовании изучается сразу несколько объектов, а само материальное благополучие включает в себя разные характеристики. Чаще всего это денежные доходы: зарплаты, пенсии, стипендии, пособия, доходы от бизнеса, личного имущества и др. [Alexander, 2007; Bailey et al., 2017]. При этом сведения собираются по-разному: в одних городах есть порайонные данные о средних доходах, в других – о медианных, которые, как правило, более низкие. Кроме того, данные о доходах могут собираться по всем жителям или домохозяйствам с учетом или без учета прожиточного минимума, а также только по занятым [Burgers, Musterd, 2002; Musterd, 2005]. Статистика по районам для Москвы есть только о зарплате по месту работы: в отличие от других столиц, предпринимательские и иные доходы здесь не учтены, зато добавлены данные о заработке занятых в столице, но живущих за ее пределами. Кроме того, трудно синхронизировать массив

данных по изучаемым столицам и притом добиться их максимальной актуальности. В настоящем исследовании абсолютные показатели использованы с «оговорками», о которых поговорим при исследовании конкретных городов, представляется интересным именно рассмотрение территориальной структуры иммигрантов и взаимосвязь с распределением доходов. Образ Москвы постоянно незримо присутствует при рассмотрении столиц, но данных для ее полноценного исследования недостаточно, однако совсем не рассматривать ее при сравнении столиц не считается, по мнению автора, уместным, т. к. социальные процессы и в ней протекают неоднородно. Кроме того, опыт западноевропейских столиц может быть применен к Москве для разработки более качественной миграционной политики, например.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматривая доходы жителей западноевропейских столиц и расселение иммигрантов нужно также говорить о социальном расслоении. Это ключевая проблема, влияющая на процессы в городе. В научных работах считается, что социальное неравенство в европейских городах ниже, чем, например, в городах США, но все же оно постоянно растет [Кельман, 2014; Bailey et al., 2017; Алов, 2021]. Для исследования социального неравенства и территориальной структуры города учеными создавались соответствующие модели, начиная с Чикагской школы. Из пространственных моделей городов выделяют концентрическую модель Э. Берджесса, секторную модель Х. Хойта, многоядерную или модель множественных центров Ч. Харриса и Э. Ульмана.

Нередко зарубежные исследователи сводят анализ к построению математических моделей, иногда рассматривая города «как точки на карте». Исследований на эту тему много, но географического и территориального подхода практически не найти, еще реже встречается сравнение нескольких городов. Дифференциация городского пространства подразумевает, по мнению зарубежных ученых, сегрегацию и концентрацию. Этническое и социальное территориальное неравенство – абсолютно разные понятия. Показано, что социальное неравенство неточное и может считаться более грубым аспектом для изучения этнической сегрегации [Шатило, 2018]. Существуют различные объяснения концентрации и сегрегации, например этнокультурные, поведенческие, территориальные. Также изучаются предпринятые активные усилия принимающего социума по более интенсивной ассимиляции и интеграции [Савоскул, 2015].

Среди ученых, занимающихся социальной и этнической дифференциацией Москвы, можно вы-

делять работы отечественных географов [Капранов, 2008; Мкртчян, 2009; Мкртчян, Флоринская, 2016; Зайончковская и др., 2012; Зубаревич, 2019; Тревиш, 2017; Слука, 2009]. Внимание часто акцентируется на общегородских данных без учета внутригородской территориальной структуры. Интересны работы О.И. Вендиной по Москве, потому что именно здесь наблюдаются серьезные недостатки порайонных данных о числе и доле иммигрантов [Вендина и др., 2019]. Вопросы сегрегации в городах рассмотрены в работах по Мадриду и Берлину [Kemper, 1998; Fujita, 2012; Grzegorzczuk, 2013; Lelo et al., 2021].

Рынок жилой недвижимости на примере Москвы изучен в работах А.Г. Махровой [Махрова, 2014], А.А. Попова [Попов, 2007], В.Р. Битюковой [Битюкова и др., 2006; Bitukova et al., 2016] и др.

Во введении отмечено, что доходы определяются по-разному, и это делает их не вполне сопоставимыми между разными изучаемыми городами, заставляя искать другие индикаторы расслоения. Вот почему (среди прочего) предприняты трудоемкие расчеты цен на жилье по сайтам риелторских фирм. Они выполнялись долго, поэтапно, но всюду доведены, как минимум, до 2024 г. и отражают динамику за последние 10–15 лет в исследуемых городах [Шатило, 2024].

Доход и трудоустройство – одни из важных причин прибытия мигрантов. Важно посмотреть, как они связаны между собой, поэтому статья посвящена их сопряженному анализу, уточняя географию социальных болезней городов и адаптации горожан к их среде [Massey, Fischer, 2000; Friedrichs et al., 2003; Häussermann, Naila, 2005; Friedrichs, Triemer, 2008].

Из-за разного учета доходов сравнивать их можно лишь внутри стран. Оправдать использование довольно давних данных по доходам можно их детальностью, приведением их к сравнимому виду, а также атипичностью начала 2020-х гг. из-за пандемии и смежных эффектов, отсутствием порайонной дробной более новой статистики. Важно, что проблема социально-этнического расслоения остается актуальной, а ситуация меняется не очень быстро.

Цены на жилье собирались и обрабатывались автором по определенному алгоритму (для более точного анализа, чтобы исключить повторы предложений о продаже/аренде и спекулятивные объявления) с 2008 г. Сравнивалось «типичное жилье» – это квартиры или дома с двумя спальнями, т. е. трехкомнатные, потому что именно эти объекты пользуются наибольшим спросом, в т. ч. среди иммигрантов. Материалы по иммигрантам использованы из официальных городских или страновых статистических баз данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Лондон. Статистика фиксирует по регионам страны доходы домохозяйств и персональные. В 2022 г. из 50 районов Лондона и окрестных графств с самыми высокими доходами без учета расходов на жилье 47 находились в Лондоне, включая Вестминстер, Кенсингтон и Челси, Уондсворт и Камден [ONS, 2023; Информационный государственный портал, 2024].

Доходы во Внутреннем Лондоне выше, чем во Внешнем. Через центр с севера на юг со смещением к западу следует полоса высоких доходов, похожая на полосу дорогого жилья. Налицо обратная зависимость между доходом и притоком мигрантов (рис. 1). Почти везде, где медианный доход высок, их приток мал, и наоборот. Получается, что связь миграции с доходом здесь теснее, чем с ценой на жилье.

Недвижимость – главная слагаемая финансовых активов, и Лондон – чемпион страны по ее стоимости.

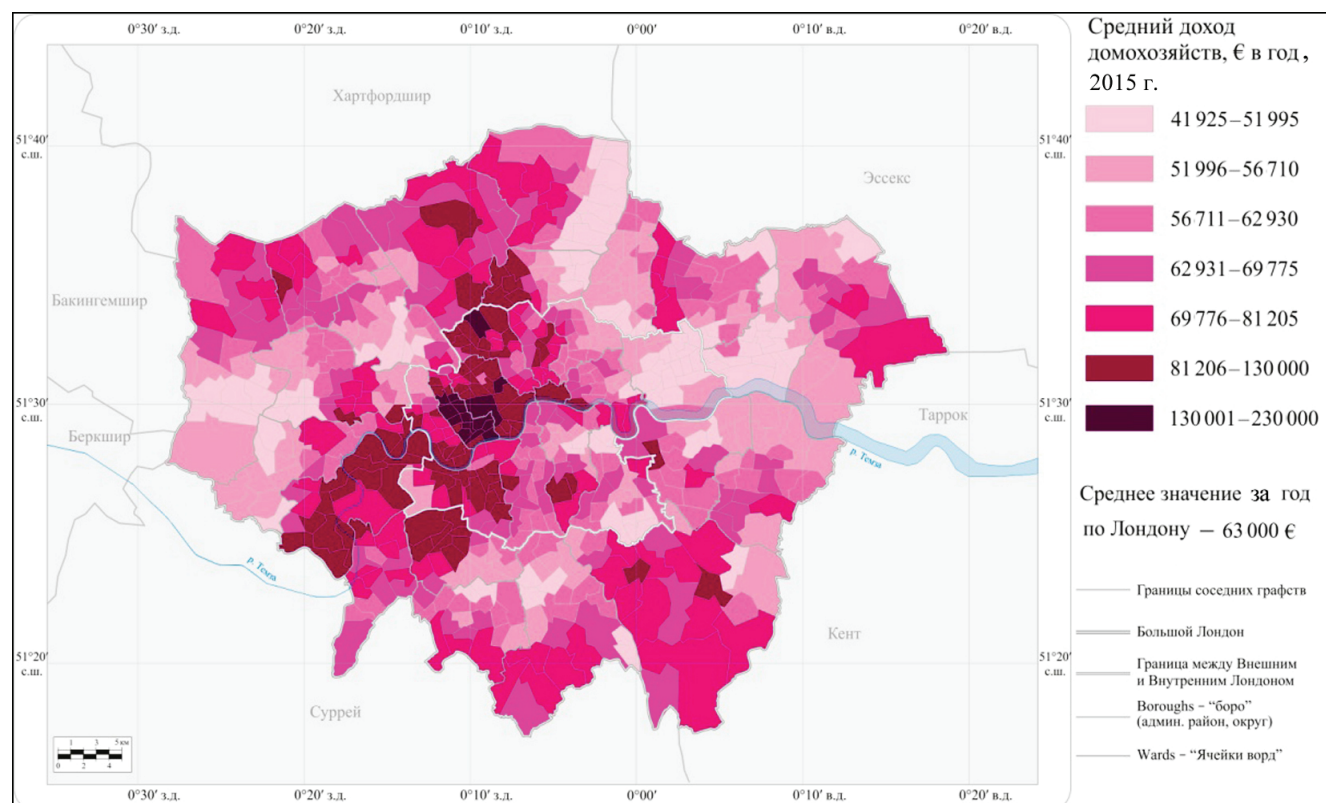

Рис. 1. Средний доход домохозяйств по кварталам (Wards) Лондона (с учетом прожиточного минимума), € в год, 2015 г. Источник: [CACI Ltd, 2016; ONS, 2023]

Fig. 1. Average household income by ward (Wards) in London, € per year, 2015.
Source: [CACI Ltd, 2016; ONS, 2023]

Для сравнения уровней расслоения районов города и регионов страны рассчитан коэффициент Джини. В Лондоне по доходам без учета цен он составил 0,078, на 0,042 пункта больше, чем по регионам Великобритании, и еще выше с учетом прожиточного минимума (ПМ).

Все это подтверждает два *методических вывода*:

1. При анализе неравенства важен размер территориальной ячейки. Так, по кварталам поляризация доходов лондонцев выше, чем по округам-боро. Доходы с учетом цен (ПМ) дают более достоверные результаты в столичных городах, где жизнь дороже.

2. Сравнение социальной поляризации внутри города и по регионам страны не вполне корректно

из-за разной структуры расходов: в городе важнее траты на жилье.

Если же сравнить расслоение по доходам в Москве и в Лондоне, то в Лондоне оно будет меньше, но это не спасло его от беспорядков в 2011 г. Они начались в Тоттенхэме, где у 15% домохозяйств доход ниже 16,9 тыс. евро, 50% медианного. Но рядом их доля еще выше: 16–18%.

Составим *типологию районов Лондона по факторам социального расслоения*: доле мигрантов, среднему доходу, цене жилья и его аренды. Главный признак – доля мигрантов. По остальным выделены подтипы, отразившие мозаичную картину расслоения (табл. 1). В районах первого типа мигрантов бо-

лее 50%. Судя по индексу благополучия, депривированные ареалы находятся там, где меньше всего британцев европеоидной расы (англ. white). Ареалы второго типа разбросаны, но в основном по оси север – юг. «Цветные» жители здесь обычно образова-

ны, соседствуют с британцами европеоидной расы.

Третий тип (мигрантов мало, этнических кварталов почти нет) – это периферия с разным жильем и разным достатком проживающих. Мигранты чаще «старые» – пакистанцы, индийцы.

Таблица 1

Типология районов Лондона по доле иммигрантов, уровню доходов и ценам на жилье

Тип по доле иммигрантов	Подтип	Районы	Комментарии
1. С максимальной долей мигрантов (50–70%)	1.1. Низкие доходы, умеренная цена жилья и его аренды	Брент, Хэринги, Илинг, Ньюхэм	«Свежие» мигранты, пакистанцы, бангладешцы, мулаты (Хэринги)
	1.2. Средние доходы и цены	Хэрни, Хэрроу, Ламбет	Адаптированные мигранты (особенно индусы)
	1.3. Высокие доходы, высокие цены	Вестминстер, Тауэр Хэмлетс	В «дорогом» центре мигранты разные, многим «неуютно»
2. Со средней долей мигрантов (30–50%)	2.1. Низкие доходы, средняя цена аренды и разные цены продажи	Инфилд, Хаунслоу, Уолтхэм Форест	Периферия с разным жильем, мигранты из Южной Азии, черные африканцы
	2.2. Средние доходы, цены жилья и его аренды	Люишем, Мертон, Барнет, Саутварк	Британцы европеоидной расы (англ. white), южные азиаты, китайцы, афрокарибцы
	2.3. Средние доход и цена продажи, дорогая аренда	Хаммерсмит и Фулхэм, Ислингтон	Много выходцев из Африки и Карибов
	2.4. Средний доход, дешевая аренда и контрастные цены на жилье	Рэдбридж, Кройдон	Периферия с разной застройкой, выходцы из Южной Азии
	2.5. Высокий доход, дорогие аренда и недвижимость	Кэмден, Сити, Вандсворт, Кенсингтон и Челси	Престижные места, «убежища опальных олигархов»
3. С минимальной долей мигрантов (7–30%)	3.1. Невысокие доходы, дешевая аренда, дорогая недвижимость	Баркинг и Дагенхэм, Бексли	«Зона регенерации», много индусов, пакистанцев
	3.2. Дешевая аренда, разные доходы и цены на жилье	Бромли, Гринвич, Хаверинг, Саттон, Хилингдон	Самые дальние районы с разным составом жителей
	3.3. Высокие доходы, средняя аренда и дорогое жилье	Кингстон на Темзе, Ричмонд	Заметна доля потомков от смешанных браков

Источник: составлено автором.

Вся типология вновь показывает сложность и мозаичность городской ткани. На уровне ячеек «ворд»¹ выясняется, что районы с низкими доходами и ценой на жилье или его аренда возникают не просто при высокой доле мигрантов, а при их низкой адаптивности, особенно если страна происхождения очень бедна. Наименее обеспеченные иммигранты селятся кучно, в ареалах плотной застройки, часто снимая небольшую квартиру на многих жильцов [Patricia, 1998; Patterns..., 2005; Clark, 2009; Peach, 2009; Poulsen, 2011; The London Index of Deprivation, 2008].

¹ Основные районы Лондона (боро), которых 33, включают 624 квартала (word – ворд).

Связь расселения групп мигрантов с доходами и ценой на жилье не всегда очевидна. Одно из исключений – коренные африканцы: их расселение тяготеет к срединным частям восточного сектора, где минимальны доходы и невысоки цены. А другие люди европеоидного происхождения (не британцы европеоидной расы) – к той субмеридиональной полосе через центр, что видна на картах доходов и цен на жилье, но с тем отличием, что даже ближайшие к центру кварталы округа Брент отличает дешевизна жилья (т. е. в целом округ Брент довольно дешевый и в нем почти нет «цветного» населения).

Мадрид. Из-за нехватки статистических данных можно начать с размера домохозяйств, в среднем

состоящего из 2,52 чел. Он связан со многими факторами: жильем, районом, доходом, связями и т. д.

Почти половина «одинок» приходится на район Центр и близкие кварталы в районах Саламанка, Чамбери. Отчасти это следствие старения. География расселения семейных пар равномернее. Обилие малых семей в центральных районах само по себе не делает их благополучными, а там, где много семей из пяти и более человек, соци-

альные показатели бывают выше. Это связано с системой социальной поддержки [Barómetro de inmigración, 2016; INE, 2016–2024; El País, 2016–2024]. Важна и застройка – в Центре меньше жилой площади.

На уровне кварталов разрыв сильнее, достигая 6,4 раз. Картина, в общем, та же, что и в Лондоне, но мозаичнее (рис. 2). В центральных районах контрастные кварталы соседствуют.

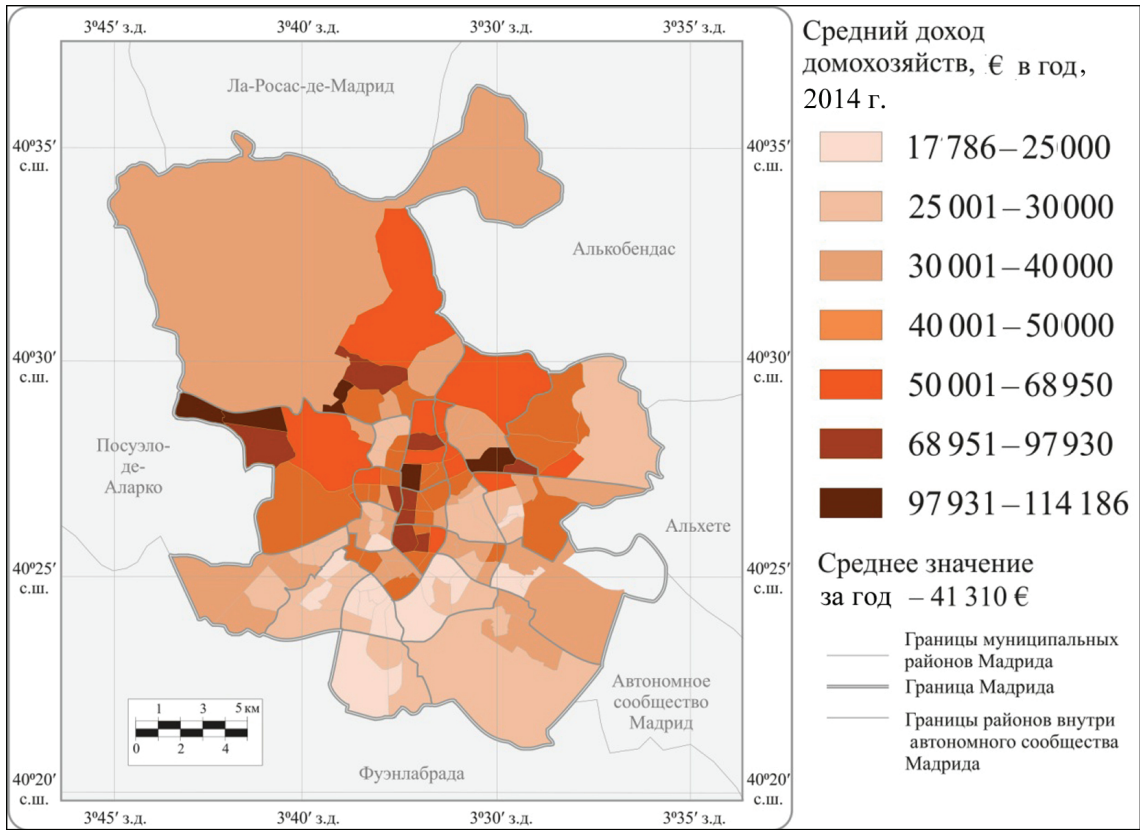

Рис. 2. Средний доход домохозяйств по кварталам Мадрида, € в год, 2014 г.
Источник: составлено автором по [INE, 2017]

Fig. 2. Average household income by neighborhood in Madrid, € per year, in 2014.
Source: [INE, 2017]

Типов районов (табл. 2) тоже три, но градации выбраны именно для Мадрида. «Мигрантский» первый тип включает подтипы с низкими или средними доходами и ценами.

Тип районов со средней долей мигрантов в населении района разделился на большее число подтипов. Предприятия из промышленного пригорода с территорий южных окраин выводили еще дальше в пригороды или вовсе закрывали, строя на их месте жилые кварталы с 6–8-этажными домами, где архитектура разная: от модернизма до неоготики и неомудехара (это влияет на стоимость жилья и престижность района). Есть разнородные районы, где парки, памятники и дорогие кварталы сменяются на юге районов мигрантскими. В Викальваро (2.3)

находится крупное месторождение сепиолита, портящее имидж [El País, 2023]. На месте цементного завода Валдеривас, закрытого в 1998 г., выстроен одноименный жилой массив. На западе (Латина) были трущобы, теперь это более уютный спальный район. Недостает медицинских центров, школ и ДОУ, общественного транспорта. Жители жалуются на экологию: в 2 км к востоку, за чертой Мадрида, дымит мусоросжигательный завод [INE, 2024].

Третий тип (мигрантов мало) включает север, восток и часть центра. Барахас известен как район престижных клиник, бизнес-центров, элитных кварталов, не уступающих центральному и западному, здесь расположен международный аэропорт Мадрид-Барахас.

Таблица 2

Типология районов Мадрида по доле мигрантов, доходам и ценам на жилье

Тип по доле иммигрантов	Подтип	Районы	Комментарии
1. С максимальной долей (25–30%)	1.1. Низкие доходы, средняя цена на жилье	Усера. Вильяверде, Карабанчель	Многэтажные районы к югу от центра, исторически привлекавшие мигрантов. Традиционно здесь низкие социальные показатели
	1.2 Средние доходы, средняя цена на жилье	Тетуан, Центр	Неоднородные районы с сочетанием малоэтажной, средне- и многоэтажной застройки. Неплохо развита деловая инфраструктура, имидж значительно лучше, чем у подтипа 1.1
2. Со средней долей (20–25%)	2.1. Высокие доходы и цены на жилье	Чамартин, Чамбери	Чамартин – дорогой среднетажный район с несколькими жилыми небоскребами, Чамбери – реконструированный промышленный. Много уникальных исторических объектов
	2.2. Средние доходы и цены на жилье	Сьюдад Линеаль Аргансуэла	Сьюдад Линеаль в средней категории из-за соседства бедных и дорогих кварталов с высокими доходами, ценами на жилье. Район Аргансуэла отличается редевелопмент промзон
	2.3. Низкие доходы и средняя цена на жилье	Викальваро Латина	Большая часть Викальваро – промзона. Есть как малоэтажная застройка, так и здания до 10 этажей. Трущобные зоны района Латина в большинстве реконструированы
	2.4. Низкие доходы и низкие цены на жилье	Вилья де Вальекас Пуэнте де Вальекас	Районы периферии с ощутимой нехваткой социальной инфраструктуры. Есть нарекания на плохую экологическую ситуацию
3. С минимальной долей (10–20%)	3.1. Высокие доходы и цены на жилье	Баракхас	В районе расположены бизнес-центры и важные объекты здравоохранения
		Монклоа-Аравака Саламанка	Элитные жилые районы, окруженные парками и лесными зонами
	3.2. Средние доходы и цены на жилье	Мораталас, Ретиро, Орталеса, Фуэнкарраль-Эль-Пардо	Обширные районы к северу от центра, в основном зеленые и многоэтажные
	3.3. Низкие доходы и цены на жилье	Сан Блас-Канильехас	Район многоэтажек, старые фабрики, в т.ч. действующие, новые промышленные объекты

Источник: составлено автором.

Таким образом, территория Мадрида четко делится как по географическому принципу (дорогой престижный центр, где концентрация иммигрантов объясняется их работой в семьях, богатый коттеджный запад, промышленный многоэтажный восток и частично юг), так и по доходам, ценам на жилье. Но их взаимосвязь заметна не везде. Ареалы с высокой долей иностранцев окружают центр, тяготея к юго-западному сектору. Они часто селятся компактно, несмотря на обилие культурно близких латиноамериканцев.

Берлин. Статистическое бюро Берлин-Бранденбург и Департамент сената приводят сведения по доходам лишь в разрезе округов, там, где много безработных, а в центре – небогатых студентов. С 2015 г. Департамент сената публикует сведения о чистом медианном доходе, а не о среднем (рис. 3).

В шести округах он ниже среднегородского, а самый низкий – в Нойкельне. Самый высокий медианный доход отмечен в Штеглиц-Целендорфе на юго-западе. Картина практически та же, что и по средним доходам.

В целом жилье дороже там, где выше доходы (Шарлоттенбург-Вильмерсдорф и др.). Но зачастую люди с достатком живут и в округах со средней стоимостью жилья. Этому способствует специфика берлинского рынка жилья, рассмотренная выше. Где же? Об этом статистика умалчивает.

Типологию районов Берлина по доле мигрантов, доходам и стоимости жилой недвижимости содержит табл. 3.

Первый тип: Нойкельн, непрестижный в Западном Берлине округ у стены, заселяли турки и арабы.

В районе Гропиусштадт 90% социального жилья, но с начала XX в. много зданий в стиле модерн из Списка Всемирного наследия [Sen, Goldberg, 1994; Van Kempen, Şule Özüekren, 1998; Häussermann, Kapphan, 2002]. Это влияет на общественный образ района и

отчасти на стоимость жилья. Фридрихсхайн-Кройцберг был депрессивным промышленным районом, он проходит стадию джентрификации, но уровень доходов снижает обилие студентов [Статистический портал..., 2023; Статистическое бюро..., 2024].

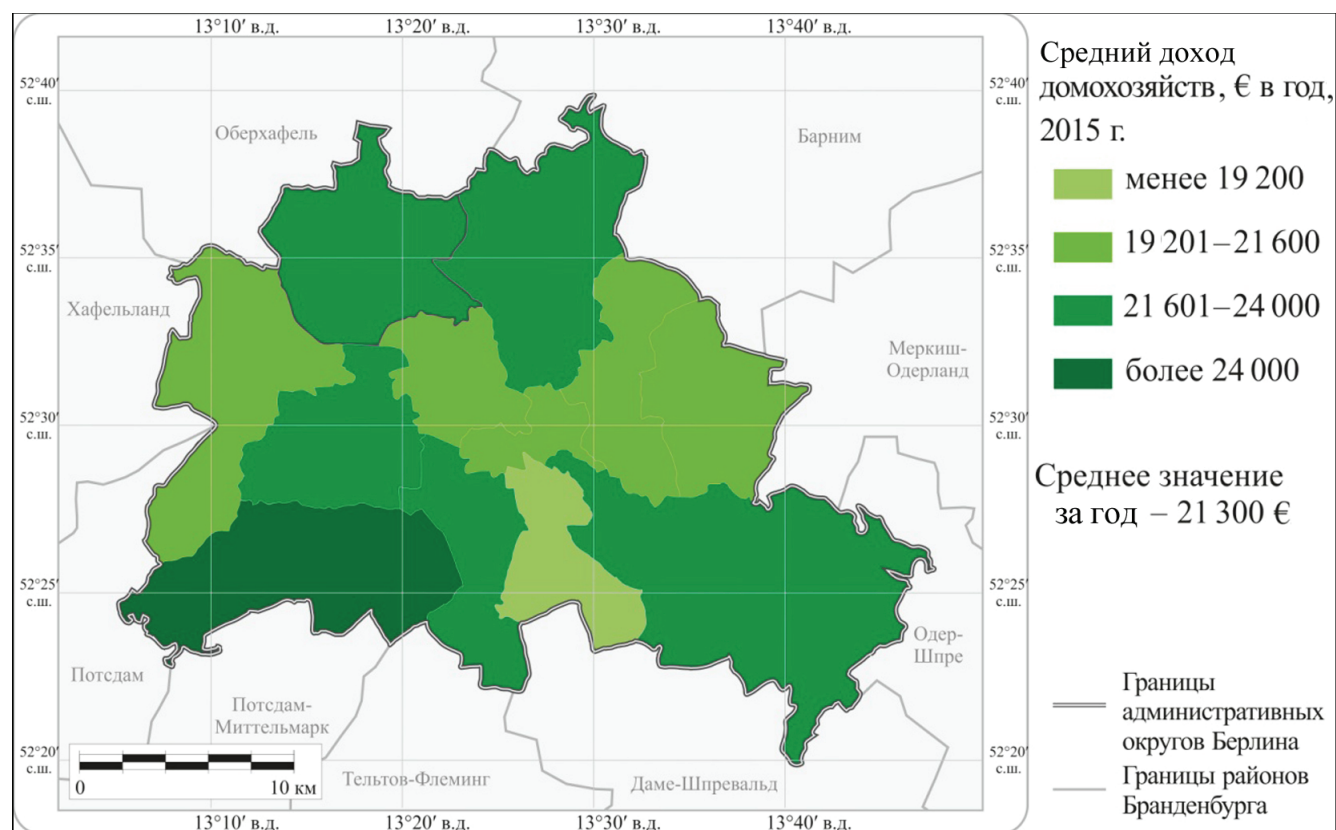

Рис. 3. Чистый медианный доход домохозяйств Берлина (после вычета налогов), € в год, 2015 г.

Источник: [Департамент..., 2016]

Fig. 3. Net median household income in Berlin, € per year, 2015. Source: [Department..., 2016]

Второй тип характерен для западной части города. В 1960–1980-х гг. там строили жилые комплексы. Антипод – Шарлоттенбург-Вильмерсдорф имеет дорогое жилье. Историческая застройка чередуется с многоэтажками. Здесь расположен берлинский чайнатаун («Азиатаун»).

Третий тип (мигрантов мало, из бывших стран социалистического содружества) – восточный, где исторически территории массово застраивались многоквартирным жильем.

Итак, в Берлине особенно ярко проступает деление восток – запад. Лаконичная типология его округов в этой связи закономерна. Концентрация выходцев из исламских стран наблюдается в районах с низкими доходами – это центр города, у бывшей стены. С западной ее стороны центр был дешевле и «собирал» мигрантов. На востоке доля выходцев из исламских стран меньше, преоблада-

ют выходцы из соцстран. Это сочетается с относительной бедностью и дешевизной жилья: цены в панельных домах времен ГДР умеренные даже для Берлина. В престижных районах Западного Берлина население богаче, жилье дороже, а мигрантов больше из стран ЕС.

Территориальная сегрегация в Берлине отдельных групп не слишком зависит от их доходов и цен на жилье, поскольку берлинские цены доступнее лондонских, если не считать районов исторической застройки, которых после войны осталось мало. Как уже говорилось, Берлин до недавнего времени отличался от многих столиц меньшей остротой этносоциальных проблем. Но там, где кучно живут выходцы из Турции, давно возникали проблемы интеграции, незнания немецкого языка, который не хотят учить дети, поскольку общаются в основном с земляками, и т. д.

Таблица 3

Типология районов Берлина по доле иммигрантов, уровню доходов и ценам на недвижимость

Тип по доле мигрантов	Подтип	Округа	Комментарии
1. С максимальной долей мигрантов (35–45%)	1.1. Низкие доходы, дешевое жилье	Нойкельн	Жилье в районе у стены после ее возведения дешево, его стали занимать турки и арабы. С тех пор имидж радикально не улучшился, мигрантов по-прежнему очень много
	1.2. Низкие доходы, средние цены на жилье	Митте, Фридрихсхайн-Кройцберг	В этих районах много кварталов с повышенной долей мигрантов, особенно турецкого, ливанского, палестинского и боснийского происхождения. Много и студентов со скромными доходами. В совокупности это определяет их низкий средний уровень доходов и возможности снять жилье
2. Со средней долей мигрантов (20–35%)	2.1. Высокие доходы, дешевое жилье	Райниккендорф	Много коттеджных домов для небольших семей, дешевых при наличии парков и озер, что вызвано близостью аэропорта Тегель
	2.2. Высокие доходы, средние цены на жилье	Шпандау, Штеглиц-Целендорф, Темпельхоф-Шенеберг	Шпандау – периферия, где преобладают выходцы из Ливана, постсоветских стран, как и в Темпельхоф-Шенеберг. В округе Штеглиц-Целендорф состав мигрантов сложнее: США, Иран и др.
	2.3. Высокие доходы, дорогое жилье	Шарлоттенбург-Вильмерсдорф	В округе много кварталов с исторической застройкой и зеленых насаждений. Среди мигрантов преобладают европейцы (французы, англичане, итальянцы), состоятельные выходцы с Ближнего Востока
3. С минимальной долей мигрантов (7–20%)	3.1. Низкие доходы, дешевое жилье	Лихтенберг	В Лихтенберге цена связана с застройкой (высотные жилые дома). Преобладают русские, казахи, вьетнамцы
	3.2. Средние доходы, средние цены на жилье	Марцан-Хеллерсдорф, Трептов-Кепеник	В Марцан-Хеллерсдорф больше всего выходцев из постсоветских стран (России, Казахстана) и Вьетнама. В Трептов-Кепеник много зелени и воды, округ малонаселенный
	3.3. Высокие доходы, среднее по цене жилье	Панков	Панков – густонаселенный район с низкой долей мигрантов (чаще всего русских) и престижными медицинскими учреждениями

Примечание. Составлено автором.

Этносоциальное расслоение в избранных столицах. Необходимо честно признать, что с Москвой все сложнее из-за нехватки данных о мигрантах и доходах. Перепись 2021 г. не отличается по качеству от других переписей, материалы о заработной плате и расселению иммигрантов сложно назвать качественными. Данные о заработной плате собираются не по месту жительства, а по месту занятости. По данным Росстата, отрыв Москвы по среднедушевым доходам от уровня РФ нарастал: с 1,6 раза в 1990 г. до 3,3 в 2000 г. В 2021 г. поменялась методология сбора информации, но в целом на целях настоящего исследования это мало отразилось [Росстат, 2024]. В Подмоскovie доходы отставали от столичных и средних по России. К 2016 г. в Москве разрыв сократился до двукратного, а в области

доход превзошел средний по стране на четверть. Данные о зарплате, часто используемые вместо дохода, которого нет в статистике по муниципальным единицам, отражают те же тренды².

Сама дифференциация, естественно, есть, поэтому можно посмотреть ее хотя бы на примере распределения стоимости жилья. Москва начала привлекать иммигрантов значительно позже других, выбранных для сравнения городов. В основном преобладают миграционные потоки из стран бывшего СНГ, а особенно из стран Средней Азии. Возраст иммиграции в Москву обусловил меньшее

² Контрасты по зарплате скромнее, отчасти из-за ее учета по месту работы, а не жительства. Между тем в Москве трудятся миллионы работников из других регионов и стран, получая меньше москвичей.

количество иммигрантов по сравнению с другими исследуемыми городами. Даже учитывая экспертные оценки и заниженные официальные данные о доле иммигрантов в столице, их доля и абсолютное число существенно ниже, чем в остальных рассматриваемых городах.

Для Москвы характерно большое количество внутренних мигрантов (в частности из северокавказских республик), создающих основную социальную напряженность, потому что их уровень урбанизации, а также социально-этнические и культурные особенности значительно отличаются от московских.

Особенностью Москвы можно назвать и увеличенный слой малоимущего населения, который также негативно сказывается на социальной обстановке в определенных районах города и влияет на стоимость жилья. Именно для Москвы в большей мере подтвердилась исходная гипотеза: районы с более доступным жильем притягивают не только иммигрантов, но и малообеспеченных горожан.

Выявлен и свойственный Москве в последние лет двадцать тренд выбора иммигрантами менее комфортных жилищных условий в пользу географической близости к работе (но не всегда). Они селятся если и не в самых центральных районах города (которые в Москве слишком дорогие), то в районах, близких к центру, например в пределах Садового и Третьего транспортного кольца, а также в районах, прилегающих к ним. При этом часто многие двух- и трехкомнатные квартиры может делить большое число мигрантов, которые работают в сфере обслуживания населения.

Итак, не пытаясь повторить ту же схему анализа для Москвы, перейдем сразу к сравнению городов, привлекая московские данные там, где это возможно и сравнительно надежно (проверено во многих работах).

По четырем европейским столицам было видно, что гипотеза зависимости между микрогеографией доходов и мигрантов подтверждается не всегда. Самая сложная картина – в Лондоне. В Берлине и Мадриде видны сектора локализации мигрантов, но там (не говоря о Москве) труднее выявить их связь с расслоением по доходам. Отсутствие явных корреляций по крупным административно-территориальным единицам (районам или округам) можно объяснить тремя группами причин.

1. Дифференциация по уровню доходов меньше, чем по доле мигрантов. А город – не дискретное пространство, в нем ежедневно перемещаются массы людей, в том числе ради заработка, что отчасти выравнивает доходы этнических групп [Шатило, 2018].

2. Расчет по разному числу ячеек чисто статистически может не дать достоверных результатов. Обычно более дробное деление как бы усиливает

контрасты, но не всегда переход к нему возможен. И не всегда эффект именно такой (табл. 4).

3. Во всех городах велась борьба с сегрегацией³ (по-своему, на разных этапах, с разным размахом и успехом). Оценить ее вклад в решение проблемы на фоне действия прочих факторов сложно даже в отдельно взятой столице.

Коэффициент соответствия территориальных структур (Салаи) доле иностранцев в доходах и населении в Мадриде втрое ниже общеиспанского [Cassiers, Kesteloot, 2012; INE, 2020]. Их сопряжение вообще-то более очевидно в Москве. Но углубленный анализ по Берлину и Лондону показывает, что оно зависит от уровня адаптации мигрантов. В Лондоне тесная взаимосвязь с заработком отмечена среди британцев европеоидной расы, смешанных рас (метисов) и китайцев, а самые многочисленные иноэтнические группы отличает низкий уровень соответствия. Именно здесь выявлены наибольшие различия между их долей в доходах и в населении.

Доходы часто выше там, где дороже жилье, ближе к центру или к зеленым тихим зонам. А в итоге в Лондоне и Берлине богачи тяготеют к окраинам, в Мадриде, Москве – к центру и западу. Этническое обособление, расселение мигрантов в бедных районах, их компактные ареалы (чайнатауны, «маленькие Индии» и т. п.) заметнее на микроуровне. Однако, как показывает пример Лондона, очаги низких доходов и дешевого жилья формируются не просто при обилии мигрантов, а при их низкой адаптивности, особенно если очень бедна страна исхода.

Качество учета мигрантов везде имеет изъяны, а программы обустройства и контроля малоэффективны [Socio-Economic Segregation..., 2015]. По сути, ни одна из стратегий ассимиляции, интеграции или адаптации мигрантов (последняя, кстати, может выражаться в их изоляции – спонтанной, негласной, но порой не встречающей противодействия властей) не привела к большим успехам. Между тем острота проблемы нарастает, как и число иммигрантов.

Видимо, можно говорить о роли экономической модели развития страны и города в этих процессах и отношении к ним. Так, Берлин, сохранивший многие промышленные объекты, и мировой центр сервисно-информационной эконо-

³ В Париже закон обязывал коммуны строить социальное жилье, Лондон выполнял масштабные программы реконструкции проблемных ареалов (Доклендс, район стадиона Уэмбли к Олимпиаде-2012). В Берлине реанимировали зону Берлинской стены. В Мадриде и Москве пока много строят. В испанской столице поздняя джентрификация сочетается с социальным выравниванием (авангардный район Чуэка), а в Москве десегирирующую роль долго играло распределение бесплатного жилья по строгим нормам.

мики – Лондон по-разному подходят к решению сходных проблем. Что касается волнений на этносоциальной почве (разделить «почвы» непросто), то они возникают не в местах концентрации мигрантов, а в бедных, депривированных, резко контрастирующих с богатыми по уровню жизни, образования и т. д., впрочем, этнокультурной подоплеку это не исключает.

Итак, на социально-этническое расслоение в столицах влияют разные факторы и мотивы. Поскольку жилье – первая забота «свежего» мигранта, анализ цен на него обнажает как их проблемы, так и социальные городские. Вторая забота, заработок, менее универсальна и не касается иждивенцев се-

мьи, клана или государства, обеспеченных рантье. По мере социального развития типичного иммигранта роль «этничности» в его жизни убывает, что отражается на занятии, доходе, уровне жизни и месте проживания.

Уровень доходов и цен на жилье обычно повышен в центре (кроме Берлина) и в престижных зеленых кварталах дальше от него. Но зависимость неодинакова для разных этнических групп и связана с адаптацией мигрантов. Так, в Лондоне выявлена тесная связь между доходом района и долей представителей европеоидной расы, но также метисов и китайцев. У самых многочисленных групп мигрантов соответствие наименьшее.

Таблица 4

Дифференциация доходов по районам изучаемых столиц

Показатели	Лондон	Мадрид	Берлин	Москва
Число районов	33	21	196	125
Коэффициент Салаи	0,46	0,19	0,34	0,17
Коэффициент Джини	0,078	0,315	0,13	0,21**
Максимальный медианный доход, тыс. евро	33,1	32,3*	23,0	Нет данных
Минимальный медианный доход тыс. евро	10,8	19,1*	16,8	Нет данных
Макс/мин, раз	3,3	1,7	1,375	Нет данных

Примечание. * Средний доход. ** Заработная плата в Москве по данным Ростата [2023]. Источник: рассчитано автором.

Сегрегация вообще виднее на микроуровне, и выявляемое при этом этническое обособление во всех городах зависит от доходов, занятости, цен на жилье. Обилие мигрантов, их слабая интеграция, волнения на фоне кризиса приводят к тому, что европейцам все сложнее проявлять толерантность. Это относится и к России.

Внутригородская структура иммигрантов в городах тоже очень разная. Социальная дифференциация внутригородских территорий зависит от исторического развития города, его роли в стране, численности и доли иммигрантов, их социального уровня, занятости, доходов, волн иммиграции, миграционной политики каждой конкретной страны, учета иммигрантов и многих других факторов.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ территориального распределения доходов жителей и расселение иммигрантов в европейских столицах в более или менее сопоставимых границах показывает, что социально-территориальная поляризация опережала здесь процессы выравнивания социальной дифференциации и адаптации иммигрантов. Рассматривая сегрегацию иммигрантов как вид социальной, мы исходили из того, что факторы последней, включая цены

на жилье и доходы, способствуют формированию в изучаемых городах этнических ареалов и зависят от числа, доли, состава мигрантов. Цена на жилье становится важным фактором социального расслоения (оно же этническое, в том числе в сознании миллионов людей).

1. В каждой стране есть своя специфика учета иммигрантов (собираательно-условное понятие в данном исследовании), иностранцев (не-граждан) или этнических меньшинств.

2. Главной особенностью изучаемых городов можно назвать увеличение числа и процента иммигрантов, а также то, что увеличение этого процента до 15–25% само по себе становится фактором социального разделения: по доходам, по уровню цен, культуре, образованию и др. В то же время иммиграция везде специфична и гетерогенна.

3. Различия между группами мигрантов во многом определяют уровень их обособления или интеграции в социальный организм города.

Лондон привлекает всех, богатых и бедных. В Берлине все еще видны последствия раздела города.

Для Мадрида типична концентрация культурно близких латиноамериканцев.

В Москве приток мигрантов, напротив, сопровождало нарастание культурной дистанции между ними

и москвичами [Шатило, 2018, Вендина и др., 2019]. Кроме того, на социальное напряжение в Москве также влияет большое число именно внутренних мигрантов, которые имеют социальную и некую культурную дистанцию с горожанами [Шатило, 2024].

Основной итог: уникальных черт в рассматриваемых городах больше, чем общих. И важно отметить, что ни в одной стране пока не найдена эффективная модель интеграции иммигрантов и

их адаптации к жизни в принимающем обществе, существуют только способы некоторого откладывания проблемы, как это видно на примере Берлина. При этом ситуация усугубляется. Значительный приток новых иностранных иммигрантов замещает прежних, тех, которые уже сумели адаптироваться, концентрируясь в тех районах, где и так много иммигрантов, воспроизводя снова и снова социальные риски.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алов И.Н. Эволюция концепций пространственной сегрегации в городах США. Региональные исследования // Смол. гуманитарный ун-т. 2021. № 1. С. 107–117. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-9.
- Битюкова В.Р., Махрова А.Г., Соколова Е.П. Экологическая ситуация как фактор дифференциации цен на жилье в г. Москве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2006. № 6. С. 34–41.
- Вендина О.И., Панин А.Н., Тикунов В.С. Социальное пространство Москвы: особенности и структура // Известия РАН. Серия географическая. 2019. № 6. С. 115–122.
- Зайончковская Ж.А., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. и др. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / под ред. Е.В. Тюрюканова. М.: МАКС Пресс, 2012. 119 с.
- Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.
- Капралов А.В. Социально-экономические проблемы расселения иммигрантов в Парижской агломерации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2008. № 6. С. 54–59.
- Кельман Ю.Ф. Географический анализ этнокультурного разнообразия населения США // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2014. № 5. С. 22–30.
- Махрова А.Г. Особенности стадийного развития Московской агломерации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2014. № 4. С. 10–16.
- Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Социально-экономические эффекты трудовой миграции из малых городов России // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 103–123. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-4-103a123.
- Попов А.А. Территориальная дифференциация качества городской среды в Москве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2007. № 4. С. 29–36.
- Савоскул М.С. Территориальные системы международных миграций населения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2015. № 6. С. 11–18.
- Слука Н.А. Геодемографические феномены глобальных городов. Смоленск: Ойкумена, 2009. 317 с.
- Трейвиш А.И. Схемы осредненных регионов России: попытка моделирования «снизу» // Известия РАН. Серия географическая. 2017. № 6. С. 5–18.
- Шатило Д.П. Социальная дифференциация городских территорий (на примере стоимости жилья и расселения иммигрантов) в крупных столицах Европы: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2018. 28 с.
- Шатило Д.П. Социальная дифференциация внутригородских территорий европейских столиц: монография / Институт научной информации по общественным наукам РАН. М.: Директ-Медиа, 2024. 148 с.
- Alexander M. *Cities and labour immigration: Comparing policy responses in Amsterdam, Paris, Rome and Tel Aviv*, Aldershot, Ashgate, 2007, 256 p.
- Bailey N., Gent van W., Musterd S. Remaking Urban Segregation: Processes of Income. Sorting and Neighbourhood Change, *Population Space and Place*, 2017, vol. 23(3), p. 1–16.
- Barómetro de inmigración de la comunidad de Madrid, Comunidad de Madrid, 2016, 37 p.
- Burgers J., Musterd S. Understanding Urban Inequality. A model based on existing theories and an empirical illustration, *International Journal of Urban and Regional Research*, 2002, vol. 26, no. 2, p. 403–413.
- Cassiers T., Kesteloot C. Socio-spatial Inequalities and Social Cohesion in European Cities, *Urban Studies*, 2012, vol. 49(9), p. 1909–1924.
- Clark W. Changing residential preferences across income, education, and age: Findings from the multi-city study of urban inequality, *Urban Affairs Review*, 2009, no. 44(3), p. 334–355.
- Friedrichs J., Galster G., Musterd S. Neighbourhood effects on social opportunities: The European and American research and policy context, *Housing Studies*, 2003, no. 18(6), p. 797–806.
- Friedrichs J., Triemer S. *Gespaltene Städte? Soziale und ethnische Segregation in deutschen Großstädten*, Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008, 181 p.
- Fujita K. Residential Segregation in Comparative Perspective: Making Sense of Contextual Diversity, *Cities and Society*, T. Maloutas (ed.), Routledge, 2012, 346 p.
- Grzegorzczak A. Social and ethnic segregation in the Paris metropolitan area at the beginning of the 21st century, *Miscellanea Geographica. Regional studies on development (MGRSD)*, 2013, vol. 17, no. 2, p. 20–29.
- Häussermann H., Haila A. The European city: a conceptual framework and a normative project, *Cities of Europe: Changing Contexts, Local Arrangements and the Challenge to Urban Cohesion*, Y. Kazepov (ed.), Oxford, Blackwell, 2005, p. 43–65.
- Häussermann H., Kapphann A. Berlin: Von der geteilten zur gespaltenen Stadt? *Sozialräumlicher Wandel seit 1990*, Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2002, 292 p.
- Kemper F.J. Restructuring of Housing and Ethnic Segregation: Recent Developments in Berlin, *Urban Studies*, 1998, vol. 35, no. 10, p. 1765–1789.
- Massey D.S., Fischer J.M. How Segregation Concentrates Poverty, *Ethnic and Racial Studies*, 2000, no. 23, p. 670–691.

- Musterd S.* Social and ethnic segregation in Europe: levels, causes and effects, *Journal of Urban Affairs*, 2005, no. 27, p. 331–348.
- Patricia O.D.* Black Africans in Great Britain: Spatial Concentration and Segregation, *Urban Studies*, 1998, vol. 35, no. 10, p. 1703–1724.
- Patterns of ethnic segregation in London*, DMAG Briefing 2005, London, 2005, 38 p.
- Peach C.* Slippery segregation: discovering or manufacturing ghettos? *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2009, no. 35, p. 1381–1395.
- Poulsen M.* Using local statistics and neighbourhood classifications to portray ethnic residential segregation: A London example, *Environment and Planning B: Planning and Design*, 2011, vol. 38, p. 636–658.
- Sen F., Goldberg A.* *Turken in Deutschland: Leben zwischen zwei Kulturen*, München: Beck, 1994, 144 p.
- Socio-Economic Segregation in European Capital Cities: East Meets West*, T. Tammaru, S. Marcinczak, M. Van Ham, S. Musterd (eds.), London, Routledge, 2015, 414 p.
- Bityukova V., Savoskul M., Kirillov P. et al.* Transformation of environmental problems in Moscow: sociological dimension, *Geography, Environment, Sustainability*, 2016, no. 4, p. 74–87.
- Van Kempen R., Şule Özükren A.* Ethnic segregation in cities: new forms and explanations in a dynamic world, *Urban studies*, 1998, no. 35 (10), p. 1631–1656.
- Электронные ресурсы*
- Департамент Сената по вопросам городского развития и жилищного строительства Berlin.de. URL: www.berlin.de (дата обращения 07.03.2023).
- Информационный государственный портал Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/> (дата обращения 18.01.2024).
- Мкртчян Н.В.* Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. 2009. № 11. С. 149–164. URL: http://spero.socpol.ru/docs/N11_2009_08.pdf (дата обращения 10.06.2018).
- Росстат – Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 27.02.2024).
- Статистический портал Германии (Statistik-Portal in Deutschland). URL: <http://www.statistik-portal.de/Statistik-Portal/> (дата обращения 05.01.2023).
- Статистическое бюро Берлин-Бранденбург. URL: <http://www.statistik-berlin-brandenburg.de/> (дата обращения 17.02.2024).
- CACI Ltd. 2016. URL: <https://www.caci.co.uk> Marketing and Information solutions in the United Kingdom. Маркетинговые и информационные разработки в Великобритании (дата обращения 15.12.2023).
- El País – испанская ежедневная газета. URL: <https://elpais.com/> (дата обращения 12.02.2024).
- INE – Instituto Nacional de Estadística, National Statistics Institute – Национальный институт статистики Испании. URL: www.ine.es (дата обращения 26.02.2024).
- Lelo K., Monni S., Tomassi F.* Le sette Rome: La capitale delle disuguaglianze raccontata in 29 mappe, Collana, Saggine, 2021, 352, 136 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/352679745_Le_sette_Rome_La_capitale_delle_disuguaglianze_raccontata_in_29_mappe (дата обращения 07.03.2023).
- ONS (Office for National Statistics) – Национальная статистическая служба Великобритании. URL: www.ons.gov.uk/ (дата обращения 08.03.2023).
- The London Index of Deprivation: An alternative to the IMD2000. Greater London Authority, London, 2008. 45 p.

Поступила в редакцию 01.03.2024

После доработки 16.08.2024

Принята к публикации 26.11.2024

INCOMES OF RESIDENTS IN WEST EUROPEAN CAPITALS AND THE IMMIGRANTS' SETTLEMENT PATTERN

D.P. Shatilo

Center for Interdisciplinary Research, Senior Scientific Researcher, Ph.D. in Geography; e-mail: shatilo@inion.ru

The article studies the relationship between the immigrants' settlement and the incomes in large European capitals using the examples of London, Madrid and Berlin. Cities were selected based on the importance of the immigration processes, the availability of regional statistical materials and their role in the countries. These cities have attracted large numbers of immigrants, especially in the last 30 years (and earlier in the case of London due to the influx of people from former colonies). The example of housing costs and income distribution shows the socio-ethnic stratification. As a result of the study, cities' districts were classified based on the immigrants' percentage, income levels and housing prices, which demonstrated a high degree of territorial mosaic and heterogeneity. For four European capitals, it was shown that a hypothesis of close relationship between the income and migrants microgeography is not always confirmed. The most complicated picture is in London. In Berlin and Madrid, migrant localization sectors are visible, but (not to mention Moscow) it is more difficult to identify their connection with income stratification. A most notable characteristic of the cities studied is the growing immigrants' numbers and their share in total population, which can reach up to 15–25%. This fact in itself becomes a significant element of social differentiation. At the same time, immigration in each city has its own characteristics and diversity. Differences between immigrant groups largely determine a degree to which they are isolated or integrated into the city's social space. London attracts everyone, both rich and poor. Traces

of the city's former partition are still visible in Berlin. In Madrid, there is a concentration of Latin Americans who are culturally similar. And in Moscow, the influx of immigrants often provokes an increase in the cultural distance between them and the locals. A large number and proportion of immigrants, their poor integration into the host society, and inter-ethnic conflicts result in lower tolerance and increasing social and ethnic contrasts.

Keywords: housing prices, London, Berlin, Madrid, Moscow, social differentiation

REFERENCES

- Alexander M. *Cities and labour immigration: Comparing policy responses in Amsterdam, Paris, Rome and Tel Aviv*, Aldershot, Ashgate, 2007, 256 p.
- Alov I.N. Evolyutsiya kontseptsii prostranstvennoy segregatsii v gorodakh SSHA [Evolution of concepts of spatial segregation in US cities], *Regional studies*, Smol. humanitarian University, 2021, no. 1, p. 107–117, DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-9. (In Russian)
- Bailey N., Gent van W., Musterd S. Remaking Urban Segregation: Processes of Income. Sorting and Neighbourhood Change, *Population Space and Place*, 2017, vol. 23(3), p. 1–16.
- Barómetro de inmigración de la comunidad de Madrid, Comunidad de Madrid, 2016, 37 p.
- Bitukova V.R., Makhrova A.G., Sokolova E.P. Ekologicheskaya situatsiya kak faktor differentsiatsii tsen na zhil'ye v g. Moskve [State of the environment as a factor of apartment price differentiation in Moscow], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geography*, 2006, no. 6, p. 34–41. (In Russian)
- Burgers J., Musterd S. Understanding Urban Inequality. A model based on existing theories and an empirical illustration, *International Journal of Urban and Regional Research*, 2002, vol. 26, no. 2, p. 403–413.
- Cassiers T., Kesteloot C. Socio-spatial Inequalities and Social Cohesion in European Cities, *Urban Studies*, 2012, vol. 49(9), p. 1909–1924.
- Clark W. Changing residential preferences across income, education, and age: Findings from the multi-city study of urban inequality, *Urban Affairs Review*, 2009, no. 44(3), p. 334–355.
- Friedrichs J., Galster G., Musterd S. Neighbourhood effects on social opportunities: The European and American research and policy context, *Housing Studies*, 2003, no. 18 (6), p. 797–806.
- Friedrichs J., Triemer S. *Gespaltene Städte? Soziale und ethnische Segregation in deutschen Großstädten*, Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008, 181 p.
- Fujita K. Residential Segregation in Comparative Perspective: Making Sense of Contextual Diversity, T. Maloutas (ed.), *Cities and Society*, Routledge, 2012, 346 p.
- Grzegorzczak A. Social and ethnic segregation in the Paris metropolitan area at the beginning of the 21st century, *Miscellanea Geographica. Regional studies on development* (MGRSD), 2013, vol. 17, no. 2, p. 20–29.
- Häussermann H., Haila A. The European city: a conceptual framework and a normative project, Y. Kazepov (ed.), *Cities of Europe: Changing Contexts, Local Arrangements and the Challenge to Urban Cohesion*, Oxford, Blackwell, 2005, p. 43–65.
- Häussermann H., Kapphan A. *Berlin: Von der geteilten zur gespaltenen Stadt? Sozialräumlicher Wandel seit 1990*, Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2002, 292 p.
- Kapralov A.V. Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy rasseleniya immigrantov v Parizhskoy aglomeratsii [Socio-economic problems of immigrant distribution within the Paris agglomeration], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2008, no. 6, p. 54–59. (In Russian)
- Kelman Yu.F. Geograficheskiy analiz etnokul'turnogo raznoobraziya naseleniya SSHA [Geographical analysis of ethnocultural diversity of the US population], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, no. 5, 2014, p. 22–30. (In Russian)
- Kemper F.J. Restructuring of Housing and Ethnic Segregation: Recent Developments in Berlin, *Urban Studies*, 1998, vol. 35, no. 10, p. 1765–1789.
- Makhrova A.G. Osobennosti stadial'nogo razvitiya Moskovskoy aglomeratsii [Specific features of stadial development of the Moscow agglomeration], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2014, no. 4, p. 10–16. (In Russian)
- Massey D.S., Fischer J.M. How Segregation Concentrates Poverty, *Ethnic and Racial Studies*, 2000, no. 23, p. 670–691.
- Mkrtychyan N.V., Florinskaya Yu.F. Sotsial'no-ekonomicheskiye efekty trudovoy migratsii iz malikh gorodov Rossii [Socio-economic effects of labor migration from small towns of Russia], *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 4, p. 103–123, DOI: 10.32609/0042-8736-2016-4-103a123. (In Russian)
- Musterd S. Social and ethnic segregation in Europe: levels, causes and effects, *Journal of Urban Affairs*, 2005, no. 27, p. 331–348.
- Patricia O.D. Black Africans in Great Britain: Spatial Concentration and Segregation, *Urban Studies*, 1998, vol. 35, no. 10, p. 1703–1724.
- Patterns of ethnic segregation in London*, DMAG Briefing 2005, London, 2005, 38 p.
- Peach C. Slippery segregation: discovering or manufacturing ghettos? *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2009, no. 35, p. 1381–1395.
- Popov A.A. Territorial'naya differentsiatsiya kachestva gorodskoy sredy v Moskve [Territorial differentiation of the quality of urban environment in Moscow], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2007, no. 4, p. 29–36. (In Russian)
- Poulsen M. Using local statistics and neighbourhood classifications to portray ethnic residential segregation: A London example, *Environment and Planning B: Planning and Design*, 2011, vol. 38, p. 636–658.
- Savoskul M.S. Territorial'nyye sistemy mezhdunarodnykh migratsiy naseleniya [Territorial systems of the international migrations of population], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2015, no. 6, p. 11–18. (In Russian)
- Sen F. Goldberg A. *Turken in Deutschland: Leben zwischen zwei Kulturen*, München, Beck, 1994, 144 p.
- Shatilo D.P. Sotsial'naya differentsiatsiya gorodskikh territorij (na primere stoimosti zhiliya i rasseleniya immigrantov) v krupnih stolitsah Evropy [Social differentiation of urban territories (on the example of housing costs and settlement of immigrants) in large European capitals]

- ban areas (using the example of housing costs and immigrant settlement) in major European capitals], Extended Abstract of Ph.D. Thesis, Moscow, 2018, 28 p.
- Shatilo D.P. *Sotsialnaya differentsiatsiya vnutrigorodskih territorij evropejskikh stolits* [Social differentiation of intra-city territories of European capitals], Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Direct-Media Publ., 2024, 148 p. (In Russian)
- Sluka N.A. *Geodemograficheskiye fenomeny global'nykh gorodov* [Geodemographic phenomena of global cities], Smolensk, Oikumena Publ., 2009, 317 p. (In Russian)
- Socio-Economic Segregation in European Capital Cities: East Meets West*, T. Tammaru, S. Marcinczak, M. Ham van, S. Musterd (eds.), London, Routledge, 2015, 414 p.
- Transformation of environmental problems in moscow: sociological dimension, V. Bityukova, M. Savoskul, P. Kirillov, N. Koldobskaya (eds.), *Geography, Environment, Sustainability*, 2016, no. 4, p. 74–87.
- Treivish A.I. Skhemy osrednennykh regionov Rossii: popytka modelirovaniya “snizu” [Schemes of averaged regions of Russia: an attempt to model “from below”], *Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical series*, 2017, no. 6, p. 5–18. (In Russian)
- Van Kempen R., Şule Özüekren A. Ethnic segregation in cities: new forms and explanations in a dynamic world, *Urban Studies*, 1998, no. 35(10), p. 1631–1656.
- Vendina O.I., Pain E.A. *Mногоэтничный город. Проблемы и перспективы управления культурным разнообразием в крупнейших городах* [Multi-ethnic city. Problems and prospects for managing cultural diversity in major cities], Moscow, Sektor Publ., 2018, 184 p. (In Russian)
- Zayonchkovskaya Zh.A., Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. et al. *Zhenshchiny-migranty iz stran SNG v Rossii* [Women migrants from the CIS countries in Russia], E.V. Tyuryukanova (ed.), Moscow, MAKS Press Publ., 2012, 119 p. (In Russian)
- Zubarevich N.V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: prioritety i instrumenty [Spatial development strategy: priorities and instruments], *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 1, p. 135–145. (In Russian)
- Web sources*
- Berlin.de Das offizielle Hauptstadtportal Berlin.de, URL: www.berlin.de (accessed 07.03.2023).
- CACI Ltd, URL: <https://www.caci.co.uk> Marketing and Information solutions in the United Kingdom (accessed 15.12.2023).
- El País, URL: <https://elpais.com/> (accessed 12.02.2024).
- GOV.UK, URL: <https://www.gov.uk/> (accessed 18.01.2024).
- INE – Instituto Nacional de Estadística, National Statistics Institute, URL: www.ine.es (accessed 26.02.2024).
- Lelo K., Monni S., Tomassi F. Le sette Rome: La capitale delle disuguaglianze raccontata in 29 mappe, Collana, Saggine, 2021, 352, 136 p., URL: https://www.researchgate.net/publication/352679745_Le_sette_Rome_La_capitale_delle_disuguaglianze_raccontata_in_29_mappe (accessed 07.03.2023).
- Mkrtchyan N.V. Migratsionnaya mobil'nost' v Rossii: ot-senki i problemy analiza [Migration mobility in Russia: assessments and problems of analysis], *SPERO*, 2009, no. 11, p. 149–164, URL: http://spero.socpol.ru/docs/N11_2009_08.pdf (accessed 06/10/2018). (In Russian)
- ONS (Office for National Statistics), URL: www.ons.gov.uk/ (accessed 08.03.2023).
- Rosstat – Federal State Statistics Service of the Russian Federation, URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 27.02.2024).
- Statistik Berlin – Brandenburg, URL: <http://www.statistik-berlin-brandenburg.de/> (accessed 17.02.2024).
- Statistik-Portal in Deutschland. URL: <http://www.statistik-portal.de/Statistik-Portal/> (accessed 05.01.2023).
- The London Index of Deprivation: An alternative to the IMD2000. Greater London Authority, London, 2008, 45 p.

Received 01.03.2024

Revised 16.08.2024

Accepted 26.11.2024